

ПОЗДНИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ТУРГЕНЕВА

Публикация Андре Мазона*

Замысел, названный «Наталия Карповна», записан по-французски Полиной Виардо, видимо, под диктовку Тургенева, рукой которого внесены в текст лишь небольшие исправления. Рукопись эта представляет собой ряд характеристик действующих лиц. Как известно, характеристики, «формулярные списки» персонажей были для Тургенева определенным этапом в создании художественного произведения. Об этом свидетельствуют сохранившиеся черновые рукописи «Степного короля Лири», «Незавершенной повести», романа «Новь». Текст «Наталии Карповны» по форме аналогичен биографическим заметкам из этих черновых материалов, но в отличие от них в нем нет ни плана, ни конспекта задуманного произведения, а лишь краткие характеристики персонажей.

На первом листке, слева от заглавия, поставлена дата: 1880. М. К. Клеман предположил, что заметки о персонажах «Наталии Карповны» датированы 1880 г. («Летопись», стр. 300). Однако эта дата, несомненно, обозначает время действия рассказа (так сам писатель определил жанр своего будущего произведения). То, что 1880 год — это время действия, а не год возникновения замысла, подтверждается и годом рождения Наталии Карповны (1830) и ее возрастом (50 лет), указанными Тургеневым (цифра «1830» вписана рукой Тургенева над строкой; этим, по-видимому, отменялась прежняя дата ее рождения — «1820», которая, однако, осталась незачеркнутой). Кроме того, Тургенев в списках действующих лиц задуманных произведений рядом с названием обычно указывал время действия (см. М а з о н, р. 20).

Никаких данных, которые могли бы пролить свет на замысел «Наталии Карповны», нет, не оставил он никакого следа и в переписке Тургенева. Существует лишь свидетельство Полины Виардо о том, что Тургенев продиктовал ей за несколько дней до смерти список персонажей какой-то новой задуманной повести.

Не является ли публикуемый нами список персонажей рассказа «Наталия Карповна» с краткой их характеристикой тем самым, о котором рассказывает Полина Виардо? Если наше предположение верно, то перед нами последний творческий замысел писателя, осуществить который ему уже не было суждено.

Судя по перечню персонажей «Наталии Карповны», рассказ этот должен был резко отличаться от рассказов и повестей Тургенева 1880-х годов, представляющих собою либо психологические этюды, либо серию очерков «Из воспоминаний своих и чужих». Действие задуманного рассказа должно было относиться к современной писателю эпохе; по идейному содержанию это произведение до некоторой степени связано с романом «Новь» (1877).

Из девяти охарактеризованных Тургеневым в черновых набросках персонажей первостепенные роли, по-видимому, принадлежали: Наталии Карповне (№ 1), обедневшей помещице, доброй и робкой, находящейся «в прекрасных отношениях со своими бывшими крепостными»; ее сыну Павлу Андреевичу (№ 2), страстному энтузиасту, горячо желавшему совершить «что-то»; Пимену Пименичу (№ 3), «жизнерадостному револю-

* Перевод с французского. Е. А. Гунста.

ционеру», «новому в России типу»; Виктории (№ 9), в которой сосредоточена «вся поэзия и сила, заключающаяся в этом рассказе», и, наконец, Касе (№ 4), воспитаннице Наталии Карповны, противнице несправедливости. Остальным действующим лицам: Шарлотте Андреевне, бывшей гувернантке, живущей в доме Наталии Карповны; Антону, старому слуге, умевшему горячо любить и до конца не примирившемуся с рабством; Савватию, набожному крестьянину, «вроде пророка»; отцу Никите, исправнику, из-за которого в губернии было пролито немало слез, — предоставлялись лишь эпизодические роли.

Каждый из этих персонажей очерчен со свойственными писателю уверенностью, силой, лаконизмом. В кратких заметках указаны возраст, происхождение, очерк биографии героев, набросаны портреты, подмечены выразительные жесты, охарактеризован уклад жизни, образ мыслей, чувств.

Из этого списка действующих лиц обращают на себя внимание, в первую очередь, Павел Андреич и Пимен Пименыч, находящиеся между собой, по выражению Тургенева, «в странных отношениях». Эти два образа и дают возможность соотнести замысел «Наталии Карповны» с романом «Новь». В какой-то мере они представляют собой параллель с образами Нежданова и Маркелова.

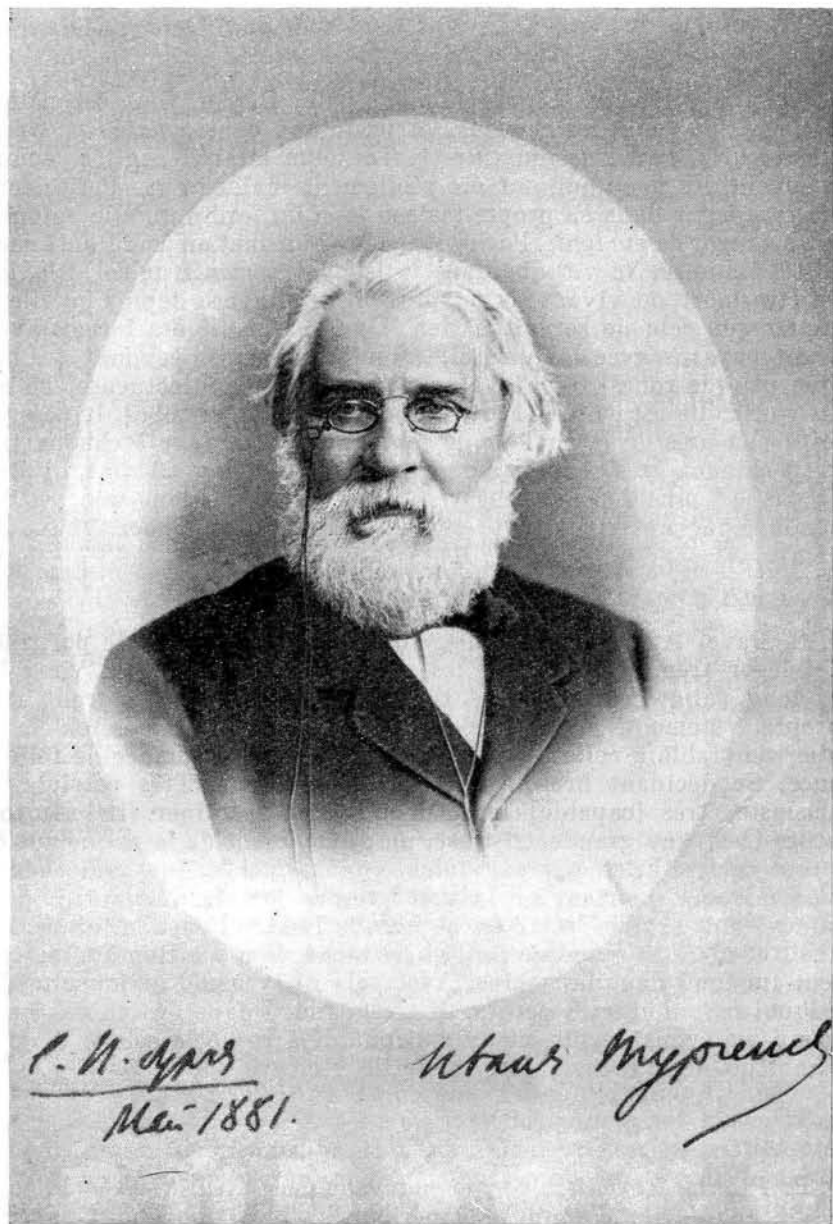
Отмеченные Тургеневым черты личности Павла Андреича: болезненность, «большая печаль» в душе, «пылкое желание что-то совершить», склонность к «внезапным и бесповоротным решениям» «жажда деятельности» и т. д. — позволяют отнести нового героя к числу тех «романтиков реализма», к которым принадлежал и Нежданов.

Сравнение заметок, относящихся к Пимену Пименычу, с характеристикой, данной Маркелову, с его «формулярным списком», убеждает в известной близости и этих образов. Происхождение Пимена Пименыча из состоятельной семьи, хорошее образование, чрезвычайная смелость, вплоть до риска «собственной головой», «не выносит несправедливости», «безграничное уважение» к громким именам, «связанным с революционной историей России», — все это явно повторяет Маркелова, который тоже был неустрашим «до отчаянности», не умел прощать, оскорблялся «за всех угнетенных», был готов на все, мог «пожертвовать собой без колебания и без возврата», «благоговел» «перед умными людьми», читал Герцена и т. д.

Обращает на себя внимание то, что в характеристике Пимена Пименыча нет и тени осуждения. Его образ освещен явно с положительной стороны; даже внешне, в отличие от Маркелова, Пимен Пименыч симпатичен и красив. Интересно, что и Кася по своему положению и чертам характера напоминает Марианну. Кася — полурусская по происхождению (отец Марианны был полуполяк), одинока, живет у дальней родственницы, ненавидит «благодеяния» (Марианне тоже «тошно» «жить в зависимости»), она энергична, «возмущается несправедливостью», как и героиня «Нови».

Несомненно, если бы рассказ был написан, он не повторил бы романа, а заключал бы в себе иной сюжет, иные события, отвечающие новому времени, иные взаимоотношения действующих лиц. Но тем не менее, явное сходство образов налицо, и это свидетельствует о неустанном интересе Тургенева к людям, главными чертами которых были неуспокоенность, страстное желание дела, ненависть к несправедливости. Биографические заметки не дают возможности представить сюжетную схему задуманного рассказа, установить цепь событий, определить роль женских персонажей, значение образов крестьян. В них нет даже обычных для черновиков Тургенева указаний на реальных лиц, прототипов героев, на жизненные факты, легшие в основу произведения. Однако на основании характеристик персонажей «Наталии Карповны» можно предположить, что содержание рассказа не свелось бы только к семейной драме, драме матери, нашедшей и потерявшей сына («жажда деятельности» должна была «погубить» Павла Андреича). Семейная драма осложнилась бы социальной борьбой за справедливость, вдохновлявшей революционера Пимена Пименыча и его друзей.

Замысел «Наталии Карповны» свидетельствует о неизвестном до сих пор намерении Тургенева в конце своего творческого пути вновь вернуться, хотя бы в небольшом произведении, к современной социальной тематике и создать еще один образ русского революционера.



ТУРГЕНЕВ

Фотография Ш. Бергамаско, Петербург, 1874 г.

С автографической надписью: «С.П.бург Иван Тургенев»
Май 1881.

Литературный музей, Москва

1880. NATALIA KARPOVNA

№ 1

1820

N. K. 50 ans (1830)*. Figure blonde, pâle, flétrie, tout est pâle dans cette figure, les yeux, les cheveux, et jusqu'aux dents, *maines potelées, ongles très courts, taches de rousseur* **. Toujours affairée, agitée, comme le sont souvent les gens qui ont été réellement malheureux. Petite fortune, vit à la campagne dans sa propre maison — a un jardin qu'elle soigne pour ses fruits *hangar de ma tante*. Parle vite en bredouillant un peu. Bonté parfaite, crédulité, timidité. Ne vit que dans le [songe] *souvenir* de son fils, qu'elle ignore être mort ou vivant. N'est plus très religieuse depuis qu'elle a cru remarquer que cela ne servait à rien. Dans les meilleurs termes avec ses ci-devant paysans avec lesquels elle aime à converser pendant des heures. N'a que peu [de robes] *d'amis*, et pourtant est très affectueuse, mais, que voulez-vous? elle est pauvre. Porte toujours les mêmes robes, fripées, étroites, et à peu près de la couleur de son visage. S'arrange à chaque instant son petit chignon gros comme une pomme. N'a ni chien, ni chat, ni oiseaux: on n'a pas le temps d'aimer tout ça. Va souvent seule dans une petite voiture traînée par un vieux petit cheval, qu'elle aime assez. Veuve depuis longtemps.

№ 2

P. A. Pavel Andréitch. 27 ans. Assez grand de taille, la poitrine rentrante, léger tremblement dans les mains — il a joui de la vie celui-là. Visage long, sallow, cheveux gras, tombant en désordre sur le front, maigre, malpropre, vêtements négligés, c'est le fils de № 1. Expression de bonté presque semblable à celle de sa mère, mais avec une nuance de folie et de violence. Se décidant brusquement et sans retour. Très passionné, très enthousiaste, très [capable] facile à se laisser entraîner. [Le] *Au fond de sa nature [est] une grande tristesse, un désir ardent de faire quelque chose, mais tout cela se brise par sa violence même. Il a une vraie adoration pour sa mère et pourtant ne la voit presque jamais. Les autres passions féminines sont rapides et il en a presque honte. Constitution malade. Il le sait et n'en est [presque pas] guère fâché. Il n'y a rien à faire ici-bas! l'argent lui fond dans les mains. Avec cela ni ivrogne, ni joueur. Mais la [politique] hâte d'agir le perdra. Il s'est trouvé dans des choses qui sont beaucoup au-dessus de lui, et qui lui ont déjà ruiné la santé. A son âge, déjà habitué à se cacher, être surveillé etc.*

№ 3

P. P. Pimen Pimenitch, type nouveau en Russie — révolutionnaire gai — 31 ans — fils d'employé supérieur. A reçu une éducation soignée, a lâché tout cela pour suivre son esprit aventureux. Assez petit mais bien pris dans sa taille, de jolis traits, presque mignons. Chevelure abondante, bouclée, brune. Dents étincelantes, [rieur] *rire soudain et étincelant comme ses dents*, racontant très bien, non sans hâblerie, extrêmement audacieux, insouciant et même goguenard dans le danger. Quand il est pris, eh bien [il faut] c'est à recommencer! et il recommence. Santé de fer, *force d'Hercule, digère tout*. Le [plus] côté saillant de son caractère c'est qu'il ne peut supporter l'injustice. Aimant le vin, la bonne chère, ne redoutant pas le

* Дата: «(1830)» вписана рукой Тургенева; по всей вероятности, она заменила прежнюю дату «1820», ранее поставленную Тургеневым. — *Ред.*

** Здесь и ниже курсивом набраны слова, вписанные рукой Тургенева. — *Ред.*

tapage, le scandale. N'est jamais grossier ni brutal, [jusqu'aux coups de poing inclusivement] *bien qu'à l'occasion il ne hait pas le coup de poing*. Ayant souvent [des] besoin d'argent, mais pas pour lui-même. Dans ces moments-là prêt à tout faire, à travailler du matin au soir, à risquer sa tête si une bonne occasion se présente. Plaisant énormément aux femmes, [aimant] lui aime surtout à danser avec elles, craignant de *s'empêtrer* et se tenant à l'écart.

Il y a quelques grands noms de l'histoire révolutionnaire de la Russie pour lesquels il a une vénération sans bornes. A eu jusqu'à présent une chance extraordinaire.

Relations bizarres avec le № 2.

№ 4

18 ans. *Kassia* [P. Y.] Adoptée par le № 1 comme parente éloignée. Sans famille mais non sans fortune. Un peu lourde de taille, de mains, de démarche, de beaux cheveux blonds, plats, fins et longs. Des yeux franchement gris, le teint [un peu] pas net, mais très agréable à voir — et à entendre. Jolie petite voix, lèvre inférieure un peu fendue par le milieu, très joli front, quoique bas. Adroite de ses mains, bonne ouvrière, musicienne passable, et malgré son extérieur un peu mollassé, très capable d'énergie. Révoltée par l'injustice *comme le № 3* et n'aimant pas trop les Russes à cause de la légèreté avec laquelle ils l'acceptent, cependant russe par sa mère. Son père, un brave allemand à peu près ruiné par la déloyauté d'un employé russe. Aime la danse et danse très gentiment. Elle aime surtout № 1 quoique ou parce qu'elle ne lui [ai jamais fait le moindre] *doive aucun* bienfait.

№ 5

Anton. 65 ans. Vieux domestique — figure à la Chenavard; osseux, brun, masse de cheveux grisonnants. Toujours bougonnant, point dévoué à la Caleb, mais aimant la maison, la famille — n'en ayant pas à lui. Un peu craint de tout le monde, respecté pour son honnêteté, et inspirant généralement de l'ennui. Grande capacité d'aimer au fond du cœur, n'a jamais pardonné le servage.

№ 6

Savvaty, dans les environs de 50 ans. Paysan, grand, silencieux, sorte de prophète, grand ami d'Anton. Sa famille étant assez aisée, il n'a pas besoin de travailler beaucoup. Il a l'air de traverser majestueusement la vie. Porte généralement une longue chemise blanche avec un bonnet d'Astrakan gris fer. Parle lentement sans aucune affectation. C'est lui qui met les jeunes filles enthousiastes, dans le genre des reliques vivantes, en une sorte d'extase religieuse. Longues moustaches, longues mais très blanches, chose bizarre chez un paysan. Marchant lentement et à très grands pas. Parle volontiers par paraboles, est souvent choisi pour arbitre par les paysans. N'emprunte jamais. Tutoie tout le monde, à commencer par le Gouverneur. Mourra pour avoir porté par un jour de grande chaleur dans une procession l'image miraculeuse de la Vierge de Kazan revêtue d'argent doré et de pierreries vraies et fausses. Cela est cité aux veillées des paysans comme un signe spécial de la bonté divine à son égard. Toute sa famille a été emportée par la mort en peu de temps, ce qui a contribué à déterminer la tendance de ses idées religieuses.

№ 7

Charlotte Andréevna. Allemande, ou plutôt Prussienne, originaire de Gumbinen, vieille fille, sèche, méticuleuse, 55 ans. [Avec] A eu jadis les traits réguliers. A été amenée en Russie comme gouvernante de jeunes enfants et y est restée comme bonne. № 1 la respecte beaucoup, la croyant très savante. Envieuse, méchante, c'est elle qui découvrira la première Paul. Propositions cocasses du révolutionnaire gai de l'étranger, mais tout change quand il propose tout aussi gaiement de l'épouser.

Alors elle se ramollit tout à fait.

№ 8

Père Nikita, inspecteur de police, ainsi nommé non parce qu'il fut religieux, mais comme on aurait surnommé Rabelais. 48 ans, tous les vices, gai, sale, fin, pénétrant, horriblement...* sensuel jusqu'à la cruauté, lâche et en même temps...** il compte toujours sur la lâcheté des autres et se trompe rarement. Terrible avec sa femme et sa famille. Prisant, fumant, même chiquant, et avec cela, très aimable compagnon. Beaucoup d'esprit, on cite de lui pas mal de saillies, presque toutes cyniques. C'est à lui qu'on attribue ce mot *dit* à quelqu'un qui lui tenait tête dans une discussion...***

Toujours vêtu d'un manteau quasi militaire pour en imposer aux paysans. Les dents sont longues et noires à force de fumer. Il lui en manque une par devant.

Un gentilhomme qui le déteste disait de lui: «Je ne puis pas disputer avec cet animal, il sait qu'il a l'horrible habitude de cracher en parlant, sous prétexte de se fâcher, il m'inonde de sa salive et je ne puis pas m'en dépêtrer». C'est un grand preneur de pot-de-vin et pourtant on ne lui en veut pas trop pour cela, c'est plutôt pour ses conquêtes féminines. Un mauvais plaisant avait l'habitude de lui fourrer une petite plume de la queue d'un coq dans les cheveux de la nuque, et il ne s'en fâchait pas, il se pavait! et c'est pourtant cet être-là qui a fait verser le plus de larmes dans sa province, non pas des larmes d'amour, mais de désespoir.

№ 9

[Marina] [Victoria.] 28 ans. Poésie et force qui se trouvent enchassées dans ce récit. Grande, svelte, très grands yeux, le regard presque toujours sombre et détourné avec les sourcils froncés. Très brune. Bras et mains longs. Parle peu, mais si elle se lance, parle avec passion et [une] violence qui va jusqu'à l'injustice. Exige beaucoup et d'elle-même et des autres. Séparée de son mari qui lui fait une assez grosse pension. C'est un officier aux Gardes, très mauvais sujet, ivrogne, débauché. (Elle le tuera en riant.) Lors de la séparation, elle avait une petite fille de 7 ans, très malade, morte malgré tous les soins de la mère.

A voulu se suicider. Ne comprend rien aux arts, mais a la passion littéraire. Aurait fait une bonne actrice, de mélodrame plutôt que de tragédie. Est toujours élégamment mise. Aime la couleur verte quoiqu'étant brune.

* Здесь в рукописи пропуск.— *Ред.*

** Лист поврежден.— *Ред.*

*** Здесь в рукописи пропуск.— *Ред.*

Перевод:

1880. НАТАЛИЯ КАРПОВНА *

№ 1

1820

Н. К. 50 лет (1830)**. Белокурая, лицо бесцветное, увядшее; всё в ее облике бесцветно: глаза, волосы, даже зубы, *руки пухленькие, ногти очень короткие, веснушки* ***. Всегда озабочена, возбуждена, как это часто бывает с людьми, испытавшими настоящее горе. Состояние у нее небольшое, живет в деревне в собственном доме; у нее есть сад, за которым она ухаживает ради плодовых деревьев, *грунтовой сарай моей тетки*. Говорит быстро, не совсем внятно. Исключительная доброта, доверчивость, застенчивость. Живет только [мечтой] *воспоминанием* о сыне, о котором она не знает — умер он или жив. Не очень набожна с тех пор, как ей стало казаться, что это бесполезно. В прекрасных отношениях со своими бывшими крепостными, с которыми любит беседовать часами. У нее мало [платьев] *друзей*, хотя она очень сердечна; но, что поделаешь, она бедна! Ходит всегда в одних и тех же платьях, поношенных, узковатых и почти такого же цвета, как ее лицо. Поминутно поправляет на голове маленький пучок размером с яблоко. Не держит ни собаки, ни кошки, ни птиц: у нее нет времени любить все это. Часто выезжает одна в легонькой таратайке, запряженной старенькой лошадкой, к которой она питает некоторую нежность. Давно уже вдовее.

№ 2

П. А. Павел Андреич. 27 лет. Довольно высок ростом, грудь впалая, руки слегка дрожат — он-таки пожил! Лицо продолговатое, *sallow* ****, волосы жирные, беспорядочно спадающие на лоб, худ, неопрятен, одет неряшливо, это — сын № 1. На лице выражение доброты, почти как у матери, но с оттенком безумия и неистовства. Принимает внезапные и бесповоротные решения. Очень страстный, очень восторженный, очень [способный] легко поддается чужому влиянию. В глубине души большая печаль, пылкое желание что-то совершить, но все разрушается из-за притущей ему горячности. Мать свою он поистине боготворит и тем не менее почти никогда с нею не видится. Его увлечения женщинами мимолетны, и он их почти стыдится. Натура болезненная. Он об этом знает и [почти] *совсем не* огорчается. В здешней жизни делать нечего! Деньги так и тают в его руках. Вместе с тем, не пьяница, не игрок. Но [политика] *жажда деятельности* его погубит. Он побывал в обстоятельствах, которые были ему совсем не по плечу, и это подорвало его здоровье. В свои годы он уже привык скрываться, быть под надзором и т. д.

№ 3

П. П. *Пимен Пименич*, новый в России тип — жизнерадостный революционер — 31 год — сын важного чиновника. Получил превосходное воспитание, но все бросил, увлекаемый своим неукротимым духом. Не-высокого роста, но хорошо сложен, приятные черты лица, почти милостив. Волосы пышные, вьющиеся, каштановые. Зубы ослепительные, [смешлив], *смех внезапный и ослепительный, как зубы*, прекрасный рассказчик, не без краснобайства, чрезвычайно смел, беззаботен и даже весел в минуту опасности. Если попался, ну, что ж, [нужно] приходится

* Перевод с французского Е. А. Г у н с т а.

** См. примечание к этому месту во французском тексте. — *Ред.**** Здесь и ниже курсивом набраны слова, вписанные рукой Тургенева. — *Ред.*

**** желтоватое (англ.).

начинать сначала! И он начинает сначала! Железное здоровье, *геркулева сила, все переваривает*. [Самая] *Выдающаяся* черта его характера то, что он не выносит несправедливости. Любит выпить, вкусно поесть, не боится шума, скандала. Никогда не бывает ни резок, ни груб [не пускает в ход кулаки], *хотя при случае не прочь пустить в ход кулак*. Часто нуждается в деньгах, но не для самого себя. В таких случаях готов делать что угодно, работать с утра до ночи, рисковать собственной головой, если подвернется подходящая оказия. Чрезвычайно нравится женщинам [любит], сам же главным образом любит танцевать с ними; опасаясь *завязнуть*, держится от них на расстоянии.

Питает безграничное уважение к некоторым громким именам, связанным с революционной историей России. До сих пор ему сопутствовала необыкновенная удача.

В странных отношениях с № 2.

№ 4

18 лет. *Кася* [П. И.] Взята в дом № 1 на правах родственницы. Без семьи, но не без состояния. Стан, руки, походка несколько грузные, прекрасные белокурые волосы — прямые, тонкие и длинные. Глаза совершенно серые, цвет лица [немного] неяркий, но очень приятный на взгляд — и ее приятно слушать. Красивый голосок, нижняя губа чуть рассечена посередине, очень красивый, хотя и низкий, лоб. Хорошая рукодельница, ловкая в работе, посредственная музыкантша и, несмотря на несколько вялую внешность, может быть энергичной. Возмущается несправедливостью, *как и № 3*, и недолюбливает русских за легкость, с которой они мирятся с несправедливостью, хотя сама она по матери русская. Отец ее — достойный немец, почти разоренный бесчестностью одного русского чиновника. Любит танцы и очень мило танцует. Особенно любит № 1, хотя — или именно потому — что [никогда не оказала ни малейшего] не *обязана* ей *никаким* благодеянием.

№ 5

Антон. 65 лет. Старый слуга — персонаж в духе Шенавара *, костлявый, смуглый, копна седеющих волос. Вечно ворчит, не то чтобы предан как Калев **, но привязан к дому, к семье, так как своей у него нет. Все его немного побаиваются, уважают за честность, а вообще он всем внушает скуку. У него сердце, способное горячо любить, с рабством он никогда не мирился.

№ 6

Савватий, лет 50. Крестьянин, высокого роста, молчаливый, что-то вроде пророка, большой друг Антона. Семья его довольно зажиточна, и ему нет надобности много работать. У него вид человека, величественно шествующего по жизни. Носит обычно длинную белую рубаху и серую смушковую шапку. Говорит медленно, без малейшей напыщенности. Это живая реликвия, из тех, что вызывают у пылких девушек своего рода религиозный экстаз. Длинные усы, длинные, но совершенно седые, — явление редкое среди крестьян. Ходит медленно и очень широкими шагами. В разговоре охотно пользуется иносказаниями, крестьяне часто выбирают его судьей в своих спорах. Никогда не берет в долг. Ко всем обращается на «ты», начиная с губернатора. Умрет от того, что

* Шенавар (Chenavard Paul-Joseph, 1808—1895) — французский живописец, автор многочисленных картин на библейские, исторические и историко-революционные темы. — *Ред.*

** Калев (Caleb) — персонаж из «Ламермурской невесты» Вальтера Скотта, тип верного и преданного слуги. — *Ред.*

в очень знойный день, во время крестного хода, будет нести чудотворную икону Казанской божьей матери в позолоченной серебряной ризе, украшенной драгоценными камнями, — настоящими и поддельными. В вечерних крестьянских беседах это толкуется как знак особой господней милости к нему. Смерть унесла в короткое время всю его семью, и это предопределило характер его религиозных понятий.

№ 7

Шарлотта Андреевна. Немка, вернее пруссачка, родом из Гумбинена, старая дева, сухая, мелочная, 55 лет. Черты ее лица были когда-то правильными. Была привезена в Россию в качестве гувернантки и осталась тут в качестве бонны. № 1 очень ее уважает, считая чрезвычайно ученой. Завистливая, злая, это она первая разоблачит Павла. Дурашливые предложения жизнерадостного революционера удавить ее, но все меняется, когда он так же весело предлагает на ней жениться.

Тут она окончательно мякнет.

№ 8

Отец Никита, исправник, прозванный так не потому, что он из духовных, а так, как прозвали бы Разбле. 48 лет, наделен всеми пороками, веселый, грязный, хитрый, проницательный, страшно...*, сластолюбив до жестокости, подл и в то же время...*, постоянно рассчитывает на подлость окружающих и редко ошибается. С женой и с семьей свиреп. Табак нюхает, курит, даже жует, и вместе с тем приятный собеседник. Очень остроумен, передают немало его острот, большею частью циничных. Ему приписывают следующее словечко, сказанное кому-то, кто возражал ему в споре...*

Всегда ходит в полувоенной шинели, чтобы внушать крестьянам больше почитания. У него длинные зубы, почерневшие от табака. Одного зуба спереди недостает.

Некий дворянин, ненавидящий его, говорил: «Не могу спорить с этой скотиной, он знает свою ужасную привычку брызгать слюной во время разговора и под предлогом раздражения совсем заплевывает меня, и я не могу от этого избавиться». Он великий взяточник, но за это на него не так сердятся, как за его мужские подвиги. Один озорник имел привычку втыкать ему петушиное перо в волосы на затылке, и он на это не сердился, наоборот — даже гордился! И все же из-за этой твари больше всего было пролито слез в округе — притом слез не любви, а отчаяния.

№ 9

[Марина] [Виктория.] 28 лет. В ней вся поэзия и сила, заключающаяся в этом рассказе. Высокая, стройная, очень большие глаза, смотрит почти всегда мрачно, в сторону из-под нахмуренных бровей. Очень смуглая. Руки и кисти длинные. Говорит мало, но если увлечется, говорит со страстью и резкостью, доходящей до несправедливости. Очень требовательна и к самой себе и к другим. Разошлась с мужем, который выплачивает ей довольно значительное содержание. Это гвардейский офицер, большой негодяй, пьяница, развратник. (Она убьет его смеясь.) Когда они разошлись, у нее была дочка 7 лет, очень болезненная, умершая, несмотря на все заботы матери.

Пыталась покончить самоубийством. Ничего не смыслит в искусствах, но у нее страсть к литературе. Могла бы стать хорошей актрисой, — скорее мелодраматической, чем трагической. Всегда изящно одета. Любит зеленый цвет, хотя сама брюнетка.

* См. примечание к этому месту во французском тексте. Ниже все подобные случаи отмечены также звездочкой.